

LE MESSENGER
TRIMESTRIEL

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПАРИЖ — НЬЮ-ИОРК

№ 55

IV — 1959

К ЮБИЛЕЮ А. П. ЧЕХОВА

В январе 1960 года исполняется сто лет со дня рождения Чехова, — одного из самых замечательных русских писателей. Чехова любили, иные даже обожали его еще при жизни его, — а после смерти слава Чехова все растет и растет, — и не только среди русских людей, но и на Западе. Есть даже нечто загадочное в этой любви западных людей к Чехову, — ведь им так трудно почувствовать чеховский юмор, разделить его мечты! А главное — герои Чехова большею частью маленькие люди, точно все они из глубокой провинции. Смешное в рассказах Чехова доступно

ли оно западным людям? Понятна ли и та особая чеховская грусть, которая как бы обволакивает его рассказы? Фактически же слава Чехова на Западе растет с года на год. В чем причина этого?

Конечно, прежде всего в **художественной силе** произведений Чехова: подобно Гоголю, Чехов необыкновенный **мастер слова** — он всегда прост в рассказе, а в то же время увлекателен. Вообще его великолепный художественный дар стоит очень высоко, умение в нескольких словах очертить людей, всю обстановку — поразительно. Нравится многим в Чехове и то, что у него нет больших романов — его миниатюры, чудесно сделанные, захватывают читателя целиком. Но есть что-то и более глубокое, чем Чехов интересен для западных людей. Но чем именно?

Думаю, что не ошибусь, если скажу: в Чехове, больше чем в каком-нибудь другом крупном русском писателе, западные люди находят **раскрытие русской души**. В больших и малых рассказах Чехова, в его драмах есть своеобразная музыка души, которая приближает западных людей к тайнам русской души.

Когда-то Константин Аксаков утверждал, что на Западе «убывает душа». Это, конечно, неверно — душа западного человека богата и сильна, — но западная цивилизация положила свою печать на людей Запада, сделала их деловитыми, смелыми, расчетливыми, но и иссушает их души, лишает их живой и светлой непосредственности. Все на Западе разумно, все взвешено и рассчитано, но именно от этого жить здесь душно. Разве только у Франциска Ассизского найдем мы **светлый космизм**, детское, простодушное, **человеческое** отношение к природе, к людям. Но Франциск Ассизский был одинок, остался непонят, его гениальность неподражаема, неповторима. Вне его простодушного приятия мира и в противлении ему западный мир слишком деловит, чтобы поэтически любить мир, слишком рационален, чтобы отдаваться непосредственному любованию природой.

И вот как раз в Чехове Запад находит этот простодушный, но и глубоко человеческий подход к людям. Когда Чехов описывает, напр., унтера Пришибеева, то сквозь его глупости все время чувствуется его наивность и цельность. Он несносен, этот унтер Пришибеев, от него в деревне житья нет, а в то же время это живая душа, хотя и исковерканная. Все чеховские герои, даже «человек в футляре», даже тот прапорщик, чин которого упразднили, — все, все они живут своей маленькой правдой и в этом смысле все они какие-то поэты, имеют в душе огонь. Все они неразумны, порой невыносимы, часто несчастны, но человеческое отношение автора к своим героям скрашивает их недостатки.

В этом и есть вся суть: за героями Чехова всюду чувствует-ся сам Чехов, который учит нас братскому отношению к людям, который не бросает камнем ни в кого и с какой-то нежностью описы-вает своих героев. Всюду светится душа самого Чехова, — и какая поразительная сила жалости к людям у него! Чехову всех жалко, и от этого у него какая-то трудно выражимая в словах грусть о жизни, грусть о всех, кому тяжело жить. Когда же у героев Че-хова вырываются слова об иной жизни, о том счастье, потреб-ность которого живет в каждой душе, тогда эти мечты о небе в алмазах, о том, что все станет когда-то ясно, светло, — эти меч-ты зажигают ответную грусть у читателя. Тайна жизни проще, чем это думала и думает западная цивилизация, — она в том, чтобы душа жила всей полнотой ее порывов, чтобы душа не была скована правилами и рациональными расчетами, но отдавалась радости жить, петь, светиться.

Успехи Чехова на Западе связаны именно с человечностью, которая пронизывает произведения Чехова. Чехов учит всех че-ловечности не рассуждениями, а тем его отношением к его геро-ям, которое овладевает читателями. Если от произведений Чехо-ва почти всегда веет грустью, то еще больше веет вниманием к человеческой душе, нежным участием к ней.

Прот. В. Зеньковский